

О прошедшем и будущем времени

Алёнке, которая находится посредине
и которая меня поймёт.

Когда-то дедушки,
отгороженные от нас
прошедшим временем,
Казались нам другим племенем.
Но при этом,
являясь нашей собственностью,
Входили в некий реестр
где-то за игрушками,
Словами «можно-нельзя»,
«гулять» и «спать».

У меня было их целых два:
«Дедушка с бородой»
и «Дедушка без бороды».
Дедушка с бородой строго
служил своему строгому Богу.
А Дедушка без бороды
водил меня гулять,
Спрашивал, сколько будет дважды-два,
когда я капризничал,
И это почему-то помогало.
Раз я, заупрямившись,
ударил его ботиночком по ноге,
Прямо по кости.
И тогда папа снял ремень
и отстегал меня,
И это тоже помогло,
И даже не пришлось спрашивать,
сколько это дважды-два.

А потом дедушку убили
как заложника
Героического диверсионного акта
в оккупированном Харькове.
И это спасло его от Тракторного,
Где впоследствии рылись
энтузиасты
В поисках колечек и золотых зубов.

А Дедушка с бородой
нашел нас зимой
В эвакуации на Урале.
Он сидел прямой и строгий

В красивом пиджаке с позументом
с золотистыми швами,
А потом оказалось,
что он так был украшен вшами,
И мама бросилась
и забрала пиджак в «прожарку».
А дедушка уехал туда,
где жарко,
И так и остался где-то
возле Ташкента.

А бабушка почему-то
была у меня одна.
Она приносила мацу,
сделанную на яичке,
И хотела учить меня
буквам,
А я ленился,
и дразнил её «кúшеле-мúшеле»,
А теперь хожу в ульпан,
чтобы научиться тому,
Чему не научился
у своей бабушки.

И теперь у меня внуки,
И сам я теперь дедушка,
дедушка без бороды.

И я строго служу своему строгому богу.
Я где-то за игрушками
И словами
«можно и нельзя».
А ещё есть у них
дедушка с бородой.

Но зато у моих внуков
целых две бабушки.
И я знаю,
какое это богатство.

А знают ли они?

В.М.К. 04.02.2008